

«Может, я тупая, но я не понимаю!»

Лера Массква вместе с RS слушает «Красный альбом» группы «Гражданская оборона», вышедший двадцать лет назад ЛЕСЯ НЕСТЕРОВА

«Игра в бисер»

«Как это — играть в бисер? У них что, было тяжелое детство? Какой Герман Гессе? А я думала, у них игрушек не было — вот они в бисер и играли!»

«На наших глазах»

«Это по ходу губная гармошка? Жест! Как по стеклу ногтями! Не, не могу больше! Я ничего не поняла, может, еще раз послушать? Это они? (Показывает пальцем в буклет.) Да уж, симпатичные!»

«Чужеродным элементом»

«Я желтею, как струя», ха-ха-ха! Может, если бы я была скином и слушала oi!, то, возможно, мне бы понравилось. Панки — это, конечно, другое. Но я вообще не представляю, что это за аудитория, и даже не хочу об этом догадываться!»

«Зоопарк»

«Я слушаю тяжелые группы, у меня есть диск одной, по сравнению с которой Rammstein — это просто поп-музыка. Не помню, как она называется. Такая оранжевая пластинка, там тоже четыре чувака играют. Но там круто, реально прикольно слушать!»

«Так далеко»

«Если бы эту песню спел кто-нибудь другой, без этого рычания типа “я злой и страшный серый волк!”, может, мне бы и понравилось».

Лера Массква: «Если бы я была скином, мне бы понравилось»

Пиши еще!

RS публикует отрывки из книг Михаила Козырева, Вячеслава Бутусова, Валерии и Ромы Зверя

Рома Зверь «Дожди-пистолеты», Росмэн, 2006

«И каждый раз мы записывали на магнитофон наши посиделки, как мы выпиваем, чокаемся, поем. Мы воображали, что у нас на этой вечеринке есть девушки. У меня была кошка Рита. И мы орали: “Эй, Ритка! Куда пошла? Иди сюда, что за дела?” Орали, хрюкали, подзывали несуществующих девчонок — в общем, взрослая жизнь! А потом прослушивали запись и смеялись над собой же... А еще мы ходили под окна и собирали бычки от “Космоса”. Видимо, какой-то чувак курил “Космос”, вот мы собирали и докуривали, когда не было денег. Мы тогда только курить начинали. Покурим бычков больших — уау! Штырит! Голова кружится!».

Валерия «И жизнь, и слезы, и любовь», Азбука, 2006

«Я сразу заметила: Шуйский на взводе. То ли на работе неприятности, то ли недоволен тем, что к его приходу не подготовлен пышный стол.

— Где обед?
— Саш, ты же не предупредил, что раньше приедешь.
— А чем ты занималась?
— Ничем, плохо себя чувствую.
— Врешь, ты занималась аэробикой... Начался скандал...»

«Вдруг Шуйский выхватывает боевой пистолет и стреляет в стену мимо меня.
— Следующая пуля будет в тебя!
Я смогла заставить его принять очень сильное снотворное. (Мне однажды не спалось — я приняла совсем чуть-чуть этого лекарства и проспала двое суток!) На Шуйского оно подействовало расслабляюще. Он выглядел как пьяный. Усадил нас, трех женщин, в ряд и стал перед нами выступать, как в цирке. — Объяснять, какая я ужасная и что со мной надо сделать. Пытка длилась больше шести часов».

Вячеслав Бутусов «Виргостан», У-Фактория, 2007

«Когда я путаю день с ночью, происходят дурные видения навроде вчерашней истории с кражей яйца, когда я неожиданно для себя оказался застигнутым на месте преступления. Задержание произошло около полудня, а перед этим я всю ночь пересекал границу».

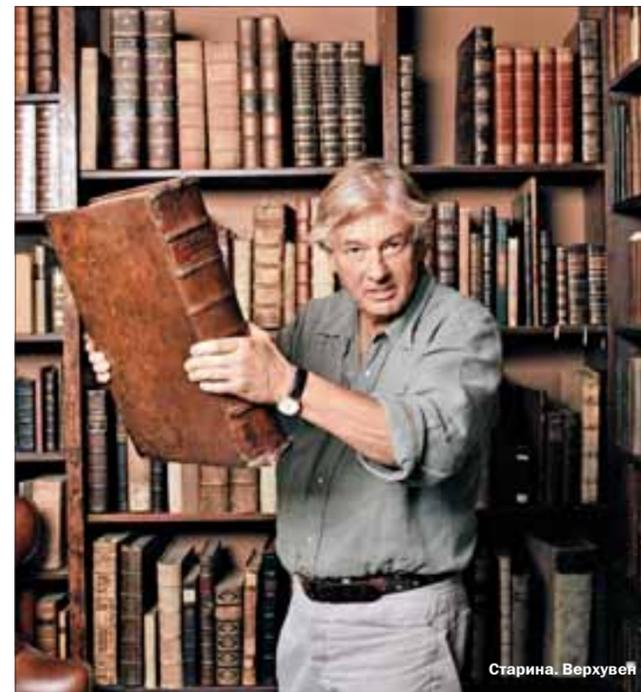
Михаил Козырев «Мой Rock & Roll», Гаятри / Livebook, 2007

«Горькое отречение, которое приходится пережить в этой индустрии каждому влюбленному в хорошую музыку человеку: вкус среднего слушателя, увы, ниже среднего. В случае “Нашего радио” люди всегда были готовы слушать в тысячекратный раз “Что такое осень” или любую балладу Константина Никольского, чем воспринять “Аукцион”. Честно скажу, меня это бесило».

Сильный Пол

Закончив карьеру в Голливуде, Пол Верхувен вернулся в Голландию и снял фильм «Черная книга» МАТИЛЬДА ЛОРИ

Старина. Верхувен

«Обожаю голландскую живопись XV—XVI веков, — сообщает мне Верхувен, пристально рассматривая витрины на другой стороне улицы. Мы беседуем в одном из многочисленных амстердамских кафе. — Я — голландец, Босх с Рембрандтом — мои боги. Эти двое могли позволить себе рисовать писающих мужчин, делать пейзажи с совокуляющимися на переднем фоне собаками. Я не признаю никаких итальянцев и англичан». Теперь Верхувен снова работает в Европе, и «Черная книга» — его первая картина с тех пор, как он сбежал из Голливуда. «Возможно, я просто постарел, и это приводит меня в отчаяние, — смеется Пол, изображая гримасу ужаса на лице. — Но «Черная книга» — мой самый сбалansirованный фильм, обожаю его. После «Невидимки» я начал бояться самого себя, бояться коллег по съемочной группе и, чтобы побороть эти страхи, давно собирался сделать что-нибудь очень личное». Верхувен ерзает на стуле, делает глоток кофе и продолжает. «Идея проста: лю-

ди должны научиться нарушать табу, — рассказывает он. — Однажды я услышал историю о голландской еврейке, участнице Сопротивления, которая влюбилась в немецкого офицера. Иллюзия простоты и возможность вдоволь поиграть с киношными клише — вот что привлекло меня. Я уже давно не делю все на черное и белое. Мне нравятся полутона, оттенки серого цвета. Американские привычки все еще сильны, но я все больше чувствую себя европейцем». В «Черной книге», как и во всех фильмах Верхувена, среди которых «Основной инстинкт» и «Шоу Герлз», по-прежнему много насилия и секса. Когда я спрашиваю, чем его так сильно привлекает эта тематика, он недоволено морщится. «Всем известно, что я реалист, — говорит Верхувен и, смягчившись, продолжает: — Но даже мне иногда кажется, что сцена в тюрьме в конце «Черной книги» получилась слишком жесткой. Но я хотел напомнить людям о том, что сейчас происходит с узниками тюрьмы Абу-Граиб в Ираке. Меня всегда интересовала политика. Работая над сценарием «Звездного десанта», я использовал детали политических интриг в Техасе, и мой фильм оказался пророческим — Буш стал президентом США. Кстати, меня очень радует провал сиквела «Основной инстинкт 2», — Верхувен хитро улыбается. — Теперь я с уверенностью могу сказать, что мои фильмы невозможно подделать».

Пол Верхувен
Фильм «Черная книга» уже на DVD.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА. 1988 ГОД

Как Дуня Смирнова участвовала в панк-группе «Тупые»

РАССКАЗЫВАЕТ БАРАБАНЩИК группы «Ного свело!» Антон Якомольский: «Когда устраивались официальные концерты, мы назывались “Группа молодых людей Тупая” — название “Тупые”, само собой, было запрещено. Сначала я был звукорежиссером, потом играл на барабанах. С Дуней Смирновой я общался мало, поскольку был тогда еще маленький, и она, взрослая девка, оторва, меня шо-

кировала. Но ее образ — рваные черные колготки, зеленое платье, вся размазанная — мне хорошо запомнилась. Вообще это в первую очередь была тусовка, а не группа — и Дуня не пела, ни на чем не играла, а просто со всеми тусовалась. Это было чистой воды шоу, и Дуня наряду со всеми его устраивала — в то время как кто-то другой мог ходить по сцене в ушанке и с топором».

Смирнова (вторая слева) и «Тупые»

КЛУБ Б2

Rolling Stone

1 МАРТА
120:00

URBANIA
WU-TANG CLAN/the genius

Б. Садовая, 8
Тел.: 650-99-18
www.b2club.ru